

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ И ДРУГИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ*

Н.А. БАРАНОВСКИЙ, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, главный научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В статье с методологических позиций системного социально-детерминационного подхода и рассмотрения криминологии как междисциплинарной науки о преступности определяются сущность, задачи и теоретико-концептуальные основы криминологической экспертизы проектов законов.

Институт криминологической экспертизы рассматривается как важное средство совершенствования национального законодательства и предупреждения преступности в белорусском обществе на современном этапе его развития.

В настоящее время большое научное и социально-практическое значение имеет проведение криминологической экспертизы проектов законов и действующего законодательства. Институт криминологической экспертизы, призванный выявлять и устранять правовые нормы криминогенного характера, является важным элементом нормативного правотворчества, средством совершенствования национального законодательства и составной частью системы предупреждения и социально-правового контроля преступности.

Проблемы научного обеспечения социальной практики проведения криминологической экспертизы проектов законов, а также криминологический мониторинг действующего национального законодательства приобрели особую актуальность после принятия Указа Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 года №244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь». Институт криминологической экспертизы получил государственный статус и обязательный характер для законопроектов, направленных на регулирование общественных отношений в важнейших социальных сферах. Вместе с тем необходимо констатировать, что сегодня в криминологии и социальной практике до сих пор не решены вопросы методологии и методики проведения криминологической экспертизы. Отсутствует всестороннее и достоверное научное знание о закономерностях детерминации преступности, технологии правотворчества, методологии и методике диагностики социального действия права, об эффективных формах и

средствах социально-правового контроля преступности. Слабо развито криминологическое законодательство, имеется крайне мало криминологов-исследователей и практиков. Данные обстоятельства обуславливают особую научную и социально-практическую значимость разработки методологии и методики проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Методом проб и ошибок криминологи-практики, в частности, сотрудники Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, накапливают опыт проведения криминологических экспертиз проектов законов. Ими разработаны Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь, утвержденные приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 17 сентября 2007 года, проведены криминологические экспертизы проектов законов о печати, об ипотеке и другие.

За основу методики проведения криминологической экспертизы были заимствованы научные разработки российских ученых М.А. Краснова и Э.В. Талапиной в области проведения антикоррупционной экспертизы проектов законов, в частности, «Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательства» (2004 г.), а также собственные научно-практические разработки. Данные обстоятельства, помимо позитивных результатов, привели к тому, что белорусские криминологи-практики в значительной

* Статья поступила в редакцию 31 октября 2008 года.

степени сужают криминологическую экспертизу до уровня исключительно антикоррупционной экспертизы. В методическом плане они ограничиваются выявлением ошибок и противоречий правового характера («правовых дефектов») фактически без научно обоснованной криминологической диагностики и оценки степени криминогенности правовых недостатков, без криминологического моделирования и прогнозирования преступлений. Дополнительно к нормативно-правовой оценке проектов законов для устранения противоречий и дублирования в сравнительном плане анализируется только действующее законодательство и в нормативно-правовом и криминально-поведенческом аспекте изучается уголовная и судебная статистика, касающаяся преступлений в сфере общественных отношений, регулируемых данными правовыми нормами.

К сожалению, такая экспертиза проектов законов по существу является не криминологической, а дополнительной юридической экспертизой с элементами уголовно-правового и статистического анализа. Имеется ряд других недостатков. Прежде всего, неосознанное использование в качестве методологии криминологического исследования этиологии преступности так называемого «факторного методологического подхода», который по признанию большинства современных криминологов давно утратил свою новизну, достоверность и научную эвристичность. К тому же ошибочно используется и в научном плане неправильно объясняется такая исходная и базовая научная категория, как «криминогенный риск», который должен именоваться «криминальным риском». Необоснованно расширяется криминологическое исследовательское поле до изучения вопросов прогнозирования «допустимого или возможного отклонения от правомерного поведения независимо от того, является или не является такое отклонение уголовно наказуемым деянием». Это делается несмотря на то, что общепризнанным основным объектом изучения науки криминологии являются только преступления, преступники и преступность. Другие правонарушения, конечно, значимы для криминологического анализа, но они имеют дополнительный и вспомогательный характер (хорошо бы для начала методологически правильно разобраться в контексте криминологической экспертизы с самой преступностью). И что самое главное, в Методических рекомендациях и практике криминологической экспертизы отсутствует сущность и основа криминологического экспертного анализа и оценки проектов законов, а именно – научная криминологическая диагностика и категоризация выявленных правовых ошибок, противоречий и дефектов в качестве факторов, причин и условий совершения преступлений, то есть их категоризация как правовых детерминант

преступности. Научная категория «правовые детерминанты преступности» вообще не употребляется, хотя без исследования механизмов и особенностей возможного влияния правовых дефектов на детерминацию преступности, без процесса криминологического моделирования и прогнозирования экспертная оценка проектов законов теряет свою криминологическую сущность.

В научном и социально-практическом плане криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов и законодательства является важным элементом системы социального предупреждения и противодействия преступности, а также средством совершенствования законодательства и развития правовой системы. **Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов и законодательства** – комплексное социально-правовое криминологическое их изучение и оценка с целью выявления правовых детерминант преступности, которые содержат криминальные или виктимные риски, то есть установление правовых норм криминогенного или виктимогенного характера, социально-практическое применение или исполнение которых непосредственно или опосредованно детерминирует совершение преступлений, криминальную виктимизацию граждан либо препятствует реализации государственной антикриминальной политики.

Основные задачи криминологической экспертизы состоят в следующем:

1. Выявление криминогенных правовых норм, которые детерминируют совершение преступлений или криминальную виктимизацию граждан, то есть выступают в качестве их факторов, причин и условий (правовых детерминант), а также содержат криминальные и виктимные риски.

2. Выявление правовых норм, которые препятствуют эффективной реализации антикриминальной политики, то есть деятельности государства и общества по предупреждению и борьбе с преступностью.

3. Моделирование, прогнозирование и оценка возможных негативных изменений в социальной и правовой жизни, в частности возможного достаточного массового криминального и виктимного поведения, влекущего изменения в уровне, динамике, структуре и характере преступности.

4. Подготовка объективного, научно обоснованного криминологического заключения, включающего предложения об устранении криминогенных и виктимогенных правовых норм.

Методология (теория) криминологической экспертизы – совокупность философских, социологических, правовых и других принципов и правил организации и построения криминологического исследования проектов законов и других нормативных правовых актов, обеспечивающих выявление в них положений, которые могут

детерминировать и увеличивать уровень преступности в обществе. Методология криминологической экспертизы во многом зависит от понимания сущности криминологии как науки. В мировой криминологии существует несколько научных направлений и определений данной науки. Прежде всего, классическое уголовно-правовое научное направление – **уголовно-правовая криминология**. Антропологическое научное направление (биогенетическое, психологическое, социально-психологическое, психоаналитическое) – **антропологическая криминология**. Социологическое научное направление (социально-экономическое, социально-структурное, социально-культурное, социально-личностное) – **социологическая криминология**. И, наконец, междисциплинарное научное направление, интегрирующее социологические, антропологические и уголовно-правовые теории – **междисциплинарная криминология**.

В теоретическом и научно-практическом аспектах проведение криминологической экспертизы проектов законов и действующего законодательства должно, на наш взгляд, основываться на следующих **методологических началах и принципах**.

1. Преступность – негативное социально-правовое явление, которое имеет антиобщественную и уголовно-противоправную направленность, проявляется в совокупности всех совершенных преступлений и преступников, происхождение и развитие которого обусловлено дезорганизацией общества, социальной напряженностью и деструктивностью социальных отношений, а также культурно-правственной деформацией личности и социальных групп. Криминология, цель которой изучать природу и генезис преступности, определять формы и средства предупреждения преступлений, вследствие сложности и многогранности объекта и предмета исследования, не укладывается в рамки исключительно юридической, социологической или антропологической науки.

Наиболее научно обоснованным и перспективным, в том числе для проведения криминологической экспертизы, представляется определение **криминологии как самостоятельной междисциплинарной гуманитарной социо-антрополого-правовой науки о преступности и мерах ее предупреждения**. Понимание сущности преступности и криминальной виктимизации граждан как негативных социальных явлений, составной, хотя и нежелательной, части общественной жизни, а также уголовно-противоправного социального поведения людей. Это обстоятельство требует проведения **комплексного правового, социологического и криминологического экспертного изучения проектов законов и законодательства**.

2. Важнейшим теоретическим вопросом, от научного решения которого зависит методология

криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, является проблема этиологии преступности. В истории мировой криминологии можно выделить три методологических подхода к изучению закономерностей происхождения и развития преступности. Во-первых, **«факторный подход»**, который исходит из оценки преступности как закономерного общественного явления, обусловленного множеством факторов социального, личностного и природного характера, влияющих на ее возникновение и развитие. При этом установление собственно причин преступности, то есть явлений, непосредственно ее порождающих, рассматривается как «недоступное и бессмысленное дело». Данный подход, по оценкам большинства криминологов представляется чрезмерно абстрактным и неопределенным, ограничивающим процесс научного познания и фактически игнорирующим всеобщность принципа причинности всех природных и социальных явлений. Во-вторых, **«причинный подход»**, для которого характерно стремление точно установить причины преступности – те явления, которые непосредственно порождают преступления. Полагаем, что, изучая генезис такого сложного социального явления, как преступность, нельзя абстрагироваться от множества других социальных и личностных обстоятельств и процессов, с которыми она взаимодействует, то есть упрощенно и прямолинейно ограничиваться установлением только причин преступлений.

В современной криминологии доминирует **«детерминационный подход»**, который исходит из широкой философской трактовки принципа детерминизма как всеобщей формы взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия всех явлений природного и социального мира. При этом учитывается специфика детерминации, проявляющейся в социальной жизни. В обществе, благодаря жизнедеятельности людей, наделенных разумом, свободой воли и способностью к творческой деятельности, причинно-следственные зависимости имеют не функционально-неизбежный характер (как в природном мире), а характер «вероятностной необходимости» (не фатальной неизбежности, а поливариантности, где велика роль случайности, обусловленная «человеческим фактором»). Преступность по своей сущности относится к негативным социальным явлениям.

Следовательно, при объяснении закономерностей ее происхождения и развития необходимо исходить из **принципа социального детерминизма**. Однако данный принцип нельзя трактовать узко и прямолинейно – полагать, что первопричины преступности лежат только в обществе, которое воздействует на личность и предопределяет ее преступное поведение. Личность – часть общества, она обладает определенной автономностью и са-

мостью, имеет свои потребности и первоисточники биологической и социальной активности. Испытывая на себе влияние общества, личность также влияет на социум, активно с ним взаимодействует. При этом детерминация преступности охватывает не только действие причин, но и факторов и условий, которые в совокупности образуют ее систему детерминант. *Причинность – только основа (составная часть) процесса детерминации.* Следовательно, криминологическое исследование этиологии преступности нельзя ограничивать установлением только причин и условий преступности, оно должно выявлять ряд ее факторов (коррелят) – явлений, выступающих в качестве благоприятной почвы формирования и действия причин и условий. Это связано с тем, что в системе и механизме социальной детерминации преступности факторы, причины и условия тесно и органично взаимосвязаны друг с другом и могут переходить из одного качества в другое в зависимости от личностных и социально-ситуативных обстоятельств.

3. Социальная детерминация преступности и криминальной виктимизации граждан охватывает не только действие причин, но также факторов и условий, которые в совокупности образуют *систему их детерминант.* Факторы, причины и условия, детерминирующие преступность и криминальную виктимизацию граждан, различаются в зависимости от выполняемых функций: *факторы* – влияют на происхождение и развитие преступности и криминальной виктимизации, выступая в качестве благоприятной почвы формирования и действия их непосредственных причин и условий; *причины* – обуславливают (порождают) совершение преступлений и криминальную виктимизацию; *условия* – способствуют формированию и действию причин преступлений и криминальной виктимизации граждан.

Таким образом, *детерминация преступности и криминальной виктимизации* граждан как негативных социальных явлений представляет собой объективно-субъективный процесс функционирования системы демографических, экономических, социальных, культурных, нравственных, правовых, личностных и природных детерминант (факторов, причин и условий), которые во взаимодействии влияют, способствуют и обуславливают их существование и развитие.

4. В своем происхождении и закономерностях развития преступность и криминальная виктимизация граждан как социально-правовые явления подчиняются *закону социального детерминизма.* Согласно данному социальному закону и авторской криминологической теории деструктивной личностно-социальной интеракции, объясняющей закономерности этиологии преступности, за основу криминологического исследования этиологии

преступности берется не общество (экономика, социальная структура, культура, право и другие компоненты социума), а личность, которая рассматривается как главный и системообразующий элемент общества. Это обусловлено тем, что общество существует и развивается только благодаря личности и ее социальной деятельности. Личность и общество образуют единое системно-взаимодействующее целое, поэтому исходные детерминанты (факторы, причины и условия) преступного поведения и преступности следует искать не в личности преступника или в обществе отдельно и изолированно. Детерминанты преступности находятся в обществе, в личности преступника и жертв преступлений, и в процессах деструктивного личностно-социального взаимодействия (интеракции). Только деструктивное личностно-социальное взаимодействие, проявляющееся в форме дисгармонии, диспропорциональности, дисфункциональности или противоречий (конфликтов), может породить преступные деяния (гармоничное взаимодействие позитивной и развитой личности с оптимально организованным высокоразвитым обществом не порождает преступлений).

При этом возможно *несколько вариантов деструктивного взаимодействия (интеракции)*, способного обусловить совершение преступлений. Во-первых, когда деформированная личность или социальная группа деструктивно взаимодействует с дезорганизованной или неразвитой социальной средой. Во-вторых, когда деформированная личность или социальная группа деструктивно взаимодействует с оптимально организованной или высоко развитой социальной средой. В-третьих, когда положительная личность или социальная группа деструктивно взаимодействует с дезорганизованной или неразвитой социальной средой.

Следовательно, *детерминанты преступности и криминальной виктимизации граждан* могут существовать *как в обществе* (в деструктивных и неразвитых социальных явлениях, отношениях и процессах), *так и в человеке* как значимом в уголовно-правовом плане социальном субъекте, *а также в процессах деструктивного взаимодействия личности преступника, его жертвы и социальной среды* (в деструктивной личностно-социальной интеракции).

5. В зависимости от преобладания в системе детерминации преступности и криминальной виктимизации граждан какого-либо вида детерминант различаются *четыре типа детерминации преступлений и криминальной виктимизации:* а) *личностно-криминогенная детерминация* (когда преобладает влияние деформированной личности преступника и его асоциального образа жизни); б) *виктимогенная детерминация* (когда преобладает влияние деформированной личности жертвы преступления и ее образа жизни);

в) *социогенная детерминация* (когда преобладает влияние социальных явлений и процессов макро-, микро- и ситуативного характера); г) *детерминация деструктивного личностно-социального взаимодействия* (когда преобладает влияние деструктивного взаимодействия личности преступника и социальной среды).

6. Методологически важно различать качественно *специфические формы детерминации*: детерминация преступности и криминальной виктимизации граждан как негативных *социально-правовых явлений*; детерминация *отдельных видов преступности* и криминальной виктимизации граждан; детерминация *конкретных преступлений* и криминальной виктимизации.

7. В сложной и многообразной системе детерминант преступности и криминальной виктимизации граждан в качестве самостоятельной группы можно выделить *правовые детерминанты*, связанные с несовершенством проектов законов и действующего законодательства, то есть так называемые «правовые дефекты» и неразвитость правотворчества, правового сознания и правовой культуры людей.

8. Существующие *типы правовой детерминации* преступности и криминальной виктимизации граждан различаются по особенностям механизма социального действия криминогенных правовых норм. В частности, *непосредственная*

правовая детерминация преступности и криминальной виктимизации – когда в самих нормах содержатся положения, которые имеют криминогенный характер и детерминируют совершение преступлений или криминальную виктимизацию граждан. *Опосредованная правовая детерминация* преступности и криминальной виктимизации -- когда в процессе социального действия правовых норм возникают или усиливаются существующие в общественной жизни детерминанты преступности, создаются объективные или субъективные возможности для их использования в преступных целях, невыполнения и игнорирования правовых норм либо избегания ответственности за совершение преступлений или криминальную виктимизацию граждан.

9. Механизм социального действия правовых детерминант преступности включает наличие в них *криминальных и виктимных рисков* как объективно-субъективной опасности (угрозы), создающих реальную возможность совершения преступлений или криминальной виктимизации граждан.

Данные методологические принципы являются теоретико-концептуальной основой разработки научно-практической методики (технологии и техники) проведения криминологической экспертизы проектов законов и других нормативных правовых актов*.

*В следующем номере журнала автор рассмотрит методику проведения криминологической экспертизы проектов законов и других нормативных правовых актов.